Всемирная известность пришла к крестьянскому сыну из села Шанчерово Михайловского уезда Рязанской губернии после создания им марша «Прощание славянки».

Ему было девять лет, когда он впервые увидел оркестр. Музыканты в белых рубахах, сверкающей медью духовых инструментов, шагали впереди походной колонны. Воинская часть из Астрахани отправлялась в летние

Мальчик стоял на обочине дороги с холщовой сумкой в руках: только что он собирал милостыню по дворам. Отец. пристанский грузчик, умер. Еще раньше Вася лишился матери. Сиротство - это всегда край света...

И вдруг -- оркестр, ошеломяяюще льющаяся музыка, Она звала в неведомый мир, и ОН

2 3 PEB 19851

шагнул к нему, худенький, русоволосый, с доверчиво-застенчивой улыбкой на скуластом лице. Было лето 1893

Кто-то из военных музыкантов приметил мальчишку. Обогрел. накормил, проверил слух. Он оказался неожиданно совершенным. Было написано прошение капельмейстеру о принятии сироты Агапкина оркестр в качестве воспитанника, Так мальчик стал учеником в духовом оркестре 308резервного батальона, имевшего стоянку в Астрахани.

В повести «Парад» Ю. Тюрина, опубликованной в первом номере журнала «Моск-

Долгое «Прощание славянки»

ва»*. мы знакомимся с Василием Ивановичем Агапкиным один из ответственнейших моментов в его жизни. По приказу Верховного главнокомандующего ему поручено дирижировать сводным оркестром на Красной площади в Москве на параде 7 ноября 1941 года.

Удивительна история создания марша «Прощание славянки». Агалкину было 28 лет. когда он осенью 1912 года поселился в Тамбове. Служил там сверхсрочную штаб-трубачом в 7-м запасном кавалерийском

* Ю. Тюрин. Парад. Повесть.

полку и одновременно учился в музыкальном училище в классе медных духовых инструментов. Мальчик, еще недавно бежавший позади воинской колонны, стал во главе ее. Правда, пока еще безвестным музыкантом, исполнителем «Амурских волн» Кюсса, «Березки» капельмейстера крейсера «Аскольд» Дрейзена. «На сопках Маньчжурии» Шатрова. Знаменитые музыкальные произведения соотечественников подготавливали рождение собственных сочинений. И Агапкин писал музыку, в которой сослуживцы находили много достоинств. Однако шедево -

марш «Прошание славянки» --еще не был создан. Между тем на Балканах началась освободительная война против оттоманского гнета. Участвовали в ней и русские доброволь-

Многие принимали близко к сердцу события на Балканах. но едва ли не самой чуткой оказалась душа штаб-трубача. Агапкин не просто кадровый военный, он еще сын своего века, тревоги и боли которого заполняют сердце. И вот из этой боли, страсти и сострадания рождаются первые такты «Славянки». Позже он скажет: «Марш написан мною по по-

года. Он посвящается всем славянским женщинам». Ну что ж, каждый композитор волен посвящать свое сочинение тому, кому находит нужным. Но и у времени есть свои права дарственные привилегии, Буквально с того дня, когда в Тамбове оркестр, в котором служил Агапкин, исполнил «Прощание славянки», время отдало марш России. Не было в стране сколь-нибудь маленького духового оркестра, кото-

воду балканских событий 1912

рый бы не исполнил произведение штаб-трубача. После победы Великого Октября марш вместе с его автором были зачислены в ряды Красной Армии бессрочно.

К тому времени, о котором идет речь в повести «Парад». Агапкин уже военный интендант первого ранга. Нет нужды пересказывать содержание повести. Она требует личного прочтения. Замечу лишь, что написана она с большой симпатией к Василию Ивановичу Агапкину, достоверно воссоздает атмосферу времени, события тех лет.

...Парад на Красной площади ноября 1941 года. В боевом строю, с подсумками. полными патронов, проходили санты, краснофлотцы, народные ополченцы. Шли тридцатьчетверки, двигалась артиллерия. Нашлось в боевом строю и место для музыки. Под звуки марша «Прощание славянки» прошел мимо Мавзолея батальон курсантов Окружного военно-политического училища. Сводным оркестром, собранным и сыгранным за считанные дни, дирижировал Василий Иванович Агапкин.

мимо Мавзолея Ленина кур-

Войска уходили в бой. Провожала их вся страна, Вернулись они с Победой.

А. ПАЛЬМ.

Журная «Москва», № 1, 1985.